

-Мэттью

Я вернулся домой до того, как мама ушла на работу. Она вставала рано и, как и в любой другой день, приготовив завтрак, уже собиралась уходить.

Когда она ставила тарелку на стол, я окликнул ее: "Мама?".

Мой голос испугал ее, и она уронила тарелку, но ее спасло то, что между ней и столом было расстояние всего в сантиметр.

"О, Мэттью?" Она облегченно вздохнула: "Ты уже встал? Ты обычно спишь дома".

"Да, меня вызвали на работу около четырех утра. Я только что вернулся". Я солгал ей.

"О! Хорошо." Она улыбнулась мне: "Тогда позавтракай, я сейчас подам, садись".

Я прошел к стулу и сел, затем положил конверт на стол, ничего не говоря о нем.

"Ты снова уйдешь на работу или теперь поспишь несколько часов?" - спросила она меня. спросила она меня, пока работала.

"Я снова уйду". Я сказал ей: "Я просто зашел немного освежиться, перекусить, а потом снова уйду".

"О! Хорошо."

"Да..." Я прочистил горло: "Мне тоже захотелось принять душ".

"О, это хорошо. Вода сейчас довольно горячая, как раз такая, как ты любишь". Она положила мне яичницу и хлеб на тарелку.

Я кивнул: "Хорошо". Я ответил ей, а затем спокойно ждал.

Когда она вернулась с моей тарелкой, наполненной едой, ее взгляд упал на конверт. Она сделала небольшую паузу, а затем села на стул напротив меня, протягивая мне тарелку.

"Это ваше?" Она указала на конверт.

"Это?" Я взял его в руки: "Нет, - покачал я головой, - я не знаю, чей он. У него даже нет адреса, нет имени, он совершенно пустой". Я развернул его: "Только эта черная печать". Уголком глаза я увидел, как она нахмурила лоб, но когда я повернул голову к ней, она исчезла: "Я видела, как кто-то засунул ее под дверь, когда я шла обратно, но не видела его лица". Я положил его на стол рядом с ней: "Почти уверен, что это не мое, я не получаю бумажных писем, так что это должно быть твое".

Я не сводил с нее глаз, пока говорил, и почти не заметил ее реакции. Было похоже, что она пытается сохранить прямое выражение лица.

"О, да." Она взяла его и стала смотреть на него, пока я начал есть тост.

"Разве ты не собираешься открыть его?" Я немного посолил яйцо и не отрывал глаз от тарелки: "Ты всегда сразу открываешь почту".

"Ах да." Она взяла нож для масла, чтобы разорвать конверт. Внутри было письмо.

Написанное от руки секретарем Ариуса, Ли.

Он уже рассказал, что было написано внутри, поэтому я знала, почему цвет покинул лицо моей матери.

В письме говорилось, что Райан отпускает ее, потому что Ариус уже выяснил, что она предательница. В нем также говорилось, что после смерти Хуан Фэй Ариус ни за что не оставит ее в покое, и если она придет за помощью к черным, он сам ее устранил.

Она хлопнула руками по столу и встала.

Я увидела панику в ее глазах.

"Мама?" Я посмотрела на нее с тревогой: "Ты в порядке?". Я знаю, почему она волновалась, но, видя ее в панике, я тоже встревожился.

Она поняла, что я все еще здесь, медленно села, затем снова встала: "Мне нужно идти на работу".

Она выбежала, не взяв с собой сумку.

Я вздохнул и доел свою еду.

Надеюсь, все получится так, как я хочу.

Я знаю, что она поступила плохо. Жители Лорелеи преданы Алукардам, так было на протяжении многих поколений, но я не могу винить ее за то, что она сделала.

У нее был долг, который она должна была вернуть, и этот долг был из-за меня.

Расти без отца может быть тяжело. Он был одним из тех, кто погиб в войне четырех кланов, работая на Ричарда.

Я никогда не винил в этом Алукардов, но мать винула.

Поэтому, когда нам понадобилась помощь, она обратилась к Блэкам. Деруло помог ей, но на том основании, что раз она гражданка Лорелеи, то поможет Блэкам, если в будущем представится случай.

Возможно, ей повезло, что Деруло согласился помочь нам материально, потому что мама была одной из тех, кто нашел и спас Ариуса.

Я громко вздохнул. Все это очень расстраивало и даже пугало. Существовала вероятность того, что я могу потерять ее. Потерять мою единственную семью, мою мать. Я выпустил еще один напряженный вздох.

"Я очень надеюсь, что все сложится хорошо". Я сцепила руки вместе и молилась.

Я заметил печать, которую она принесла домой. В конце концов, в наше время никто не пользуется печатями, она могла принадлежать только Ариусу, но его тогда не было в Лорелай. Он приезжал в Лорелай раз или два в год или когда у него были какие-то дела. Возможно, поэтому ей не составило труда достать его из сейфа. Она не торопилась, поскольку подозревать ее было некому, а об установке камер в замке не могло быть и речи. Замок, несомненно,

крепкий и прочный, но чтобы просто установить там свет и вентиляторы, потребовалась целая вечность.

Он расположен в странном месте, проложить туда проводку и сделать это правильно - большая проблема. Я снова вздохнула про себя.

Я знаю, что мама была не права. Она ушла в конкурирующий клан только из-за обиды, которую затаила.

Но все же она моя мама, которая вырастила меня со всей любовью, которая у нее была.

И если бы не я, возможно, Ариус отпустил бы ее из-за Азалии.

<http://tl.rulate.ru/book/55740/2130034>